

Литература

1. *Ивашкевич Я.* Шопен. М.: Молодая гвардия, 1963. 304 с.
2. *Chylińska T.* Karol Szymanowski i jego epoka: T. 1–3. T. 2. Kraków: Miuca Jagellonica, 2008. 780 s.
3. *Iwaszkiewicz J.* «Harnasie» Karola Szymanowskiego. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1964. 132 s.
4. *Iwaszkiewicz J.* Jan Sebastian Bach. Życie i twórczość. Kraków: PWM, 1963. 98 s.
5. *Iwaszkiewicz J.* Kącik Szymanowskiego // *Wiadomości Literackie*. 1924. № 12. S. 3.
6. *Iwaszkiewicz J.* Opowiadania muzyczne. Warszawa: Czytelnik, 1971. 417 s.
7. *Pociej B.* Literacka ekspresja językowa a wiedza o muzyce // *O twórczości Jarosława Iwaszkiewicza. Materiały z konferencji Instytutu Badań Literackich PAN w dniach 18–20 czerwca 1979 r. w Warszawie na temat: Twórczość J. Iwaszkiewicza w 85 rocznicę urodzin* / Red. A. Brodzka. Kraków; Wrocław: Wydawnictwo literackie, 1983. S. 205–218.

Sofia OVSYANNIKOVA Mikhail Quadri — the leader of the *Moscow Six*

The article is dedicated to Mikhail Quadri (1897–1929), a talented composer of the 1920s. Relying upon the documents, found out in the state archives, the author reconstructs the life and work of the *Moscow Six* group of young composers' leader for the first time in Russian historiography.

Keywords: M. V. Quadri, D. D. Shostakovich, N. Y. Myaskovsky, G. L. Catoire, V. Y. Shebalin, L. N. Oborin, M. L. Starokadomsky, Y. S. Nikolsky, M. M. Cheremukhin, *The Moscow Six*, the Moscow Conservatory.

Софья ОВСЯННИКОВА Михаил Квадри — лидер московских *Six'ов*¹

Статья посвящена талантливому композитору 1920-х годов Михаилу Владимировичу Квадри (1897–1929). Опираясь на обнаруженные в государственных архивах документы, автор впервые в отечественной историографии реконструирует жизненный и творческий путь лидера кружка молодых композиторов «Московская шестерка».

Ключевые слова: М. В. Квадри, Д. Д. Шостакович, Н. Я. Мясковский, Г. Л. Катуар, В. Я. Шебалин, Л. Н. Оборин, М. Л. Старокадомский, Ю. С. Никольский, М. М. Черемухин, «Московская шестерка», Московская консерватория.

«...Настоящий рыцарь музыки
и серьезный композитор»

Л. Н. Оборин

Двадцатые годы прошлого века в истории отечественной музыки были временем разнонаправленным и пестрым в стилевом отношении. Создавались, распадались и вновь организовывались различные театры, антрепризы, творческие кружки, объединения и ассоциации. Особая судьба ожидала кружок студентов-композиторов Московской консерватории, названный по аналогии со знаменитым французским кружком «Московской шестеркой», или *Six*. В него входили Михаил Квадри (1897–1929), Лев Оборин (1907–1974), Вис-

сарион Шебалин (1902–1963), Михаил Старокадомский (1901–1954), Юрий Никольский (1895–1962), Михаил Черемухин (1900–1983). Организатором «Московской шестерки» стал талантливый композитор и прирожденный лидер Михаил Владимирович Квадри.

В советской официальной историографии имя Квадри не значится. Сведений о нем мы не найдем ни в композиторских справочниках, ни в музыкальных словарях и энциклопедиях. Почему произошло именно так?

Ответ прост и печально банален. В советские годы на него был наложен запрет, так как официально реабилитировали Квадри лишь в 1991 году. В постсоветский период свидетели его трагической судьбы один за другим уходили из жизни. Поэтому цель данной ста-

¹ Журнальный вариант работы, ставшей победителем Открытого конкурса научных работ студентов, аспирантов, ассистентов-стажеров музыкальных вузов «Русская революция 1917 года в истории музыкальной культуры: имена, сочинения, события» (Санкт-Петербургская консерватория, март — декабрь 2017 года). Публикуется по рекомендации жюри конкурса.

Г. Л. Катуар с учениками, членами «Московской шестерки».
Стоят, слева направо: М. В. Квадри, М. М. Черемухин,
Ю. С. Никольский, М. Л. Старокадомский. Сидят, слева направо:
В. Я. Шебалин, Л. Н. Оборин, Г. Л. Катуар. Весна 1924 года

тью — представить эскиз к творческому портрету выпускника Московской консерватории, чей творческий путь был оборван на взлете. И, конечно, по возможности осуществить реконструкцию биографии и того небольшого композиторского пути, который он успел пройти.

В статье впервые вводятся в научный обиход документы, письма и фотографии из личных коллекций, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства, Всероссийском музейном объединении музыкальной культуры имени М. И. Глинки, Архиве Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, а также данные Центрального архива Федеральной службы безопасности (ФСБ), «расстрельные списки» общества «Мемориал».

«...В человеке считаю самым ценным его индивидуум, его Я с большой буквы»²

М. В. Квадри родился 3 августа по старому (16 — по новому) стилю 1897 года в Санкт-Петербурге, в семье потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии. Фамилия Квадри появилась в России во времена царствования императора Александра I. Прадедом будущего композитора был итальянский архитектор Доменико Квадри (1772–1833). Он остался в России, обрусел, и род Квадри обязан ему получением потомственного дворянства за заслуги перед императорской семьей. Д. Квадри стал автором проектов многих домов Петербурга, таких как дом генерала И. О. Сухозанета на Невском проспекте (ныне Дом журналиста), дом С. П. Не-

клюдова, особняк Щеглова. По его проектам возведены Николаевское кавалерийское училище, церковь Покрова Пресвятой Богородицы и архитектурные объекты Гатчины, а также осуществлены значительные перестройки и расширение зданий Екатерининского института, больницы Святой Марии Магдалины, Александровского института. Д. Квадри участвовал и в создании знаменитого Шереметевского Дворца на набережной Фонтанки, дворца К. Г. Разумовского. Таким образом, здания Д. Квадри составляют значительный пласт городской застройки периода позднего классицизма [8, с. 135].

Сын Доменико, Виктор (1829–1902), и два внука, Виктор Викторович и Владимир Викторович, избрали военную карьеру. Отец Михаила Квадри, Владимир Викторович (1859 — после 1918?), имел примечательную историю жизни. Как и его брат Виктор, он окончил Николаевское инженерное училище. С 1905 года был помощником директора педагогического музея военно-учебных заведений, а с 1906 года стал директором Николаевского кадетского корпуса [5]. Уже после Февральской революции, 7 июня 1917 года, Владимир Викторович вступил в должность директора Педагогического музея в чине генерал-лейтенанта [6, с. 182]. Ему, профессиональному военному, не были чужды и творческие устремления. Так, в 1912 году, Владимир Викторович создал две драматические пьесы: «В 1812 году: Шпион», «В 1812 году: Не в силе бог, а в правде». Сохранился и романс его сочинения для меццо-сопрано с сопровождением скрипки, виолончели и фортепиано под названием «Последнее желание: „В дремучем лесу вы заройте меня“», написанный на слова Тютчева в 1900 году.

О матери Михаила Квадри в настоящее время ничего не известно, кроме имени — Вера Васильевна [1]. По всей вероятности, она умерла вскоре после рождения сына. После ее смерти Владимир Викторович Квадри женился второй раз на Надежде Николаевне Карбасниковой, которую Михаил Квадри в сохранившихся письмах называет мамой.

В январе 1916 года М. Квадри окончил одно из лучших средних учебных заведений Петрограда — Тенишевское училище³, знаменитое своими выдающимися выпускниками — О. Э. Мандельштамом, В. В. Набоковым, В. М. Жирмунским, Н. А. Бруни. Месяц окончания Тенишевского училища — январь — не случаен. В это время проходил прием в Михайловское артиллерийское училище. Согласно сложившейся семейной традиции Квадри ждала карьера военного. Михайловское артиллерийское училище, куда он зачислен в том же январе 1916-го, было учебным заведением, в которое принимали лиц привилегированных сословий, по преимуществу детей потомственных дворян. В июне 1917 года, в разгар революционной смуты, Квадри завершил уско-

² Письмо М. В. Квадри М. Л. Старокадомскому от 26.07.1923 // РГАЛИ. Ф. 2380. Оп. 3. Ед. хр. 44. Л. 18.

³ Сведения из архива Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского: Дело № 137. Квадри Михаил Владимирович.

ренный курс Михайловского артиллерийского училища, из которого вышел в чине прапорщика⁴.

По утверждению С. Хентовой, Квадри участвовал в Первой мировой войне, а заниматься систематически композицией стал, только когда поступил в Московскую консерваторию [9, с. 132]. Осенью 1921 года Квадри был принят в Московскую консерваторию по теоретическому направлению, обучался по классу композиции: сначала в классе Г. Л. Катуара, а затем, после его отъезда в Париж в 1924 году, консультировался у Н. Я. Мясковского.

С Мясковским у Квадри сложились особые отношения. Поначалу, в период обучения в классе Катуара, культивировавшего среди учеников приверженность академической школе, молодой музыкант относился к творчеству автора «Аластора» с некоторым сомнением. Впоследствии Квадри стал, по словам Хентовой, «„ревностным пропагандистом“ Мясковского» [9, с. 132]. Симфония для большого оркестра с органом *Des-dur*, написанная Квадри в 1925–1927 годах, посвящена именно ему. После гибели Квадри Мясковский бережно сохранял его рукописи, а автограф партитуры симфонии отдал в переплет, словно предвидя, что время отдавать долги безвинно погибшим обязательно придет.

После окончания консерватории Квадри преподавал в музыкальном техникуме имени Римского-Корсакова на станции Тарасовка по Ярославской железной дороге. Туда же он устроил работать и своих товарищей по «Шестерке»: Л. Оборина, В. Шебалина и Ю. Никольского. По воспоминаниям Шебалина, это был «техникум-интернат, часть учеников составляли дети-сироты из детдомов, которых учили игре на разных инструментах, в том числе военно-духовых. Директор техникума В. Г. Чирков сумел привлечь отличные преподавательские силы, главным образом молодежь» [2, с. 25]. В 1927 году, как сообщает М. Карачевская, Квадри стал помощником одного из редакторов журнала «Современная музыка» — выдающегося музыкального критика и музыковеда В. М. Беляева [4, с. 59]. То есть он принимал деятельное участие в жизни Ассоциации современной музыки, так как журнал являлся ее печатным органом. Кроме того, как свидетельствует протокол допроса Квадри от 10 ноября 1928 года, он состоял корреспондентом американского журнала *Pro-musica*, куда писал информационные заметки о музыкальных премьерах в СССР [3, с. 88].

Как уже упоминалось, именно Квадри стал создателем и лидером кружка молодых композиторов «Московская шестерка». Подобный кружок появился чуть раньше в Петрограде в том же 1921 году. Его основу, в свою очередь, составляли ученики Петроградской консерватории, а самым молодым и талантливым, по словам В. В. Щербачева, был Митя Шостакович. В январе

1922 года Квадри во время своей поездки в Петроград посещал собрания кружка, после чего загорелся идеей создать свой. Об этом свидетельствует письмо Квадри М. Старокадомскому от 31 января 1922 года, где он пишет следующее: «Мы собираемся организовать нечто вроде кружка молодых музыкантов»⁵.

По воспоминаниям В. Шебалина, вся компания часто «собиралась у Обориных на Солянке — отец Льва Николаевича, инженер-путеец, страстно любил музыку. Собирались и у Михаила Владимировича Квадри — композитора, ученика Г. Катуара, солидного музыканта академического направления» [2, с. 25]. Воспоминания о деятельности «Московской шестерки» встречаются и у Л. Оборина: «Мы гордо именовали себя „шестеркой“, часто встречались, много вместе музицировали, играли свои сочинения, горячо обсуждали новые работы. На наших вечерах постоянно звучала музыка — новая и классическая: симфонии Бетховена, Брукнера, Глазунова, пьесы композиторов XX века» [4, с. 57]. Обороин вспоминает и о том, что Шостаковича к ним привел именно Квадри и что он, как и другие члены кружка, быстро с ним сблизился [9, с. 133]. В то время молодой композитор после распада кружка в Петрограде искал друзей и поддержки со стороны своих сверстников и более старших коллег, а также нового творческого общения. Такую поддержку оказали ему Квадри и его товарищи по «Шестерке», или, как их шутливо называл Шостакович в письмах к Б. Л. Яворскому, — «Квадри и К°».

Именно Квадри Шостакович посвятил «Стрекозу и муравья» из «Двух басен И. Крылова» ор. 4⁶ и, что особенно важно, свое первое значительное сочинение — Первую симфонию ор. 10 *f-moll*. Об этом посвящении Шостакович писал Яворскому в письме от 2 мая 1925 года: «С ним [Квадри] я помирился, что меня очень радует, и симфонию я посвятил ему, сдерживая обещание. У меня давно уже была симфония обещана ему. Обещание свое я сдержал, и симфонию посвятил ему с удовольствием» [4, с. 61]. В свою очередь, два произведения Квадри — Вариации ор. 1 для фортепиано, которые были исполнены Шостаковичем в концерте ленинградского композиторского кружка 15 января 1923 года, и «Вступление и сказ к картинам Рериха» — посвящены «юному другу Мите».

«Осужден к ВМН — расстрелу»

Жизнь Квадри круто повернулась 31 октября 1928 года. Он был арестован по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. Д. Р. Рогаль-Левицкий считал, что виной тому стал «грязный прямой донос В. И. Сафронова» [4, с. 60]. Однако, как свидетель-

⁴ Центральный архив ФСБ. Групповое следственное дело № Р-40230.

⁵ Письмо М. В. Квадри М. Л. Старокадомскому от 31.01.1922 // РГАЛИ. Ф. 2380. Оп. 3. Ед. хр. 44. Л. 4.

⁶ Показательно посвящение этого сочинения: «Милому Михаилу Владимировичу Квадри на добрую память от крепко полюбившего его Дмитрия Шостаковича. 25/1 22».

Фотоснимок М. В. Квадри из следственного дела № Р-40230. 31 октября 1928 года. Центральный архив ФСБ

ствуют открывшиеся факты, утверждение это не соответствует действительности.

Летом 1928 года органами ОГПУ⁷ было начато дело молодежного «Демократического Союза»⁸. Непосредственным поводом к открытию стало убийство (среди бела дня в трамвае) заместителя начальника ПУР РККА⁹ Р. С. Шапошникова 18-летним Львом Любарским 16 августа 1928 года. По показаниям Любарского на очной ставке 18 ноября 1928 года, именно Квадри был одним из тех, кто подговаривал его совершить «террористический акт»: «На мой вопрос об оружии Квадри мне заявил, что оружия у него нет, но что годный для совершения террористического акта пистолет можно приобрести в охотничьем магазине на Лубянке против ОГПУ <...> В этом же разговоре на ст. Тарасовка мне М. В. Квадри указывал, что если я буду выбирать советского работника для совершения над ним террористического акта, то из военных можно определять по ромбам, т.е. человек, носящий три ромба, является ответственным работником Красной армии» [3, с. 89]. Сам Квадри отрицал подобные утверждения, как и встречу с Любарским в Тарасовке. Но следователь был готов поверить скорее Любарскому, чем «потомственному дворянину» и «сыну бывшего генерала», в гражданской войне поначалу служившему в белой армии. На той же очной ставке Квадри признал этот факт: «О том, что я служил в белой армии офицером, я Льву Любарскому действительно говорил, также выражал свое недовольство по поводу того, что меня как бывшего белого офицера „выжили“ из консерватории, и допускаю возможность, что я с ним беседо-

вал на антисоветские темы, но только выражал свое недовольство с обывательской точки зрения. Серьезных политических разговоров я с ним не вел» [3, с. 90]. Возможно, роковую роль сыграло то обстоятельство, что Квадри, по показаниям того же Любарского, «собирался выехать за границу при содействии какого-то военного с четырьмя ромбами, этот военный очень любит музыку, пользуется большим авторитетом у советского правительства»¹⁰ [3, с. 34].

В результате почти 50 человек были отправлены в лагеря, а к расстрелу приговорили 12. Квадри оказался среди последних. Приговор коллегии ОГПУ «к высшей мере наказания» датирован 8 июля. Через четыре дня, 12 июля 1929 года, Квадри был расстрелян. Похоронен М. В. Квадри в Москве, на Ваганьковском кладбище. С его смертью распалась «Московская шестерка», и каждый из композиторов, входивших в нее, пошел по своему творческому пути. На фотографиях из следственного дела Квадри запечатлен словно совсем другой человек по сравнению с групповым фото «Шестерки», сделанным всего четыре года назад.

«...Говорят — музыка хороша, написана единым порывом, не склеена по кусочкам, свежа»¹¹

За свою короткую жизнь Квадри успел написать немного произведений. Выяснить, какие именно, помогли косвенная информация, рассеянная по сохранившимся его письмам, и рукописи сочинений, которые находятся

⁷ ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК (Совете Народных Комиссаров) СССР.

⁸ О деле «Демократического союза», молодежной организации 1920-х годов, подробнее см.: [3].

⁹ ПУР РККА — Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии.

¹⁰ В цитате речь идет о маршале М. Н. Тухачевском, с которым Квадри был хорошо знаком.

¹¹ Письмо М. В. Квадри М. Л. Старокадомскому от 09.08.1922 // РГАЛИ. Ф. 2380 Оп. 3 Ед. хр. 44. Л. 5.

в архивах близких ему музыкантов. Преимущественно это симфонические опусы (среди них — одна симфония), но есть и камерные (струнный квартет), и фортепианные (вариации и соната). М. Старокадомский в своей статье о Квадри указывает и на наличие «ряда вокальных пьес», но никаких других сведений о них не сохранилось. На сегодняшний момент обнаружены четыре сочинения, обозначенные опусами¹², а также несколько произведений без опусов. Приведем их список:

- Вариации для фортепиано op. 1 (1922; посвящены Д. Шостаковичу);
- Струнный квартет D-dur (1923–1924; посвящен В. Шебалину);
- «Вступление и сказ к картинам Рериха» для оркестра (1924–1925; сочинение посвящено Д. Шостаковичу);
- «Город строят» для оркестра (1925);
- Соната № 1 для фортепиано h-moll op. 3 (1925; посвящена Л. Оборину), опубликована в издательстве Wien, Leipzig, Universal Edition A. G.;
- Симфония для большого оркестра с органом Desdur, op. 4 (1925–1927; посвящена Н. Мясковскому).

Наиболее часто исполняемым произведением из перечисленных стала Соната № 1 для фортепиано h-moll¹³. Она была написана Квадри в октябре 1925 года. Стоит заметить, что это единственное опубликованное его

сочинение. Посвятил он ее своему другу и товарищу по «Шестерке» Льву Оборину, который впервые исполнил произведение на концерте в зале Государственной Академии Художественных Наук 28 апреля 1926 года [7, с. 127].

* * *

Михаил Владимирович Квадри, как и многие наши соотечественники в яростные послереволюционные годы, стал жертвой времени. Безжалостное колесо истории перемололо его жизнь. Помимо физической гибели была уничтожена и память о нем. Композитор Михаил Квадри — это имя должно было быть стерто, уйти в песок, как человеческие следы, размытые дождем.

Квадри — студент Московской консерватории... Вместе с ним, помимо друзей, учились Д. Кабалевский, Ю. Келдыш, Д. Житомирский, Б. Шехтер, Л. Половинкин, З. Левина, В. Белый. Все они прожили полноценные творческие жизни, некоторые из них занимали в музыкальной культуре ответственные посты. Однако «заговор молчания» вокруг этого имени довлел и над ними.

Яркий, брызжащий энергией и молодым задором музыкант, Квадри обещал стать одним из самых деятельных создателей новой музыки. Однако «Город» его «построили» уже без него. Лучшей данью памяти Михаилу Владимировичу стало бы исполнение того немногочисленного, что он успел написать.

Литература

1. Анкеты, письма, заявления политзаключенных в Московский Политический Красный Крест и Помощь политзаключенным, во ВЦИК, ВЧК-ОГПУ-НКВД [Электронный ресурс] // Заклейменные властью. Режим доступа: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Kv.html> (дата обращения: 20.02.2018).
2. В. Я. Шебалин: Жизнь и творчество // Авторский проект семьи Лебедево / Сост. В. И. Ражева; вступ. ст. Т. Н. Хренникова. М.: Молодая гвардия, 2003. 376 с.
3. Демократический союз. Следственное дело. 1928–1929 гг.: Сб. док. / Сост. В. К. Виноградов, Н. Н. Воякина, Е. М. Кожокин, И. А. Мазус, А. Б. Рогинский, А. К. Сорокин, В. С. Христофоров, Е. А. Ямбург. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 495 с.
4. Карачевская М. Московская «Шестерка» // Шостакович в Ленинградской консерватории: 1919–1930. В 3 т. / Автор проекта и сост. Л. Г. Ковнацкая. СПб.: «Композитор • Санкт-Петербург», 2013. Т. 2. С. 56–73.
5. Квадри Владимир Викторович [Электронный ресурс] // Офицеры русской императорской армии. Режим доступа: http://ria1914.info/index.php?title=Квадри_Владимир_Викторович (дата обращения: 20.02.2018).
6. Лелина Е. Педагогические музеи в России второй половины XIX — начала XX веков: история становления и развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2008. 316 с.
7. Оборин Л. Н. Статьи. Воспоминания. К семидесятилетию со дня рождения / Сост. и общ. ред. М. Г. Соколова. М.: Музыка, 1977. 222 с.
8. Петрова О. Гатчина в 1783–1855 годах: город-резиденция в контексте русской градостроительной культуры: дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01. М., 2006. 311 с.
9. Хентова С. Д. Шостакович. Жизнь и творчество: Монография. В 2 кн. Кн. I. Л.: Сов. композитор, 1985. 544 с.

¹² Остается неизвестным, какое произведение Квадри обозначил опусом 2.

¹³ Соната имеет первый номер. Однако второго не последовало.